

В. С. ТОЛСТОВЪ

Отъ красныхъ лапъ въ неизвѣстную даль

(ПОХОДЪ УРАЛЬЦЕВЪ).

Иллюстраціи исполнены художн. Александромъ
Козминымъ по наброскамъ съ натуры участника
походовъ прапорщика Леонида Масянова.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Типографія Изд. Т-ва „Пресса“, Асмали-Месджидъ, 35
1921.

ОТ КРАСНЫХ — В АВСТРАЛИЮ

Среди первых русских иммигрантов, прибывших в Австралию сразу после Гражданской войны оказались и казаки - оренбургские, забайкальские, остатки Ижевского полка. Самой большой из них, несомненно, была группа 66 уральских казаков, прибывших 4 ноября 1923 года через Шанхай (Китай) и Нагасаки (Япония) в Брисбен. Организованно, со своими полковыми знаменами, во главе с генералом В.С.Толстовым (1884-1956), который лично заплатил за их проезд. После получения благоприятных сведений от товарищей в Австралию стали перебираться и другие группы казаков.

Атаман уральцев, Владимир Сергеевич Толстов, родился 6 июня 1884 года в городе Уральске. Его отец Сергей Евлампиевич Толстов, дослужившийся до генеральского чина, впоследствии был захвачен большевиками и убит. В 1905 году В.С.Толстов окончил Николаевское кавалерийское училище. В начале Первой мировой войны уже в чине есаула командовал уральской сотней на северозападном фронте. За храбрость во время боев под Барховицкой 29 июня 1915 года он удостоился высшей военной награды Императорской Армии - ордена Св.Георгия Победоносца. Когда 24 января 1919 года город Уральск был взят большевиками и командир уральских войск генерал-майор Матвей Филаретович Мартынов погиб в сражении, его заменил В.С.Толстов, уже в чине генерал-майора. Сохранившие верность казаки избрали его войсковым атаманом и командующим Уральской Отдельной Армией. Это произошло 10 марта 1919 года и в течение последующих трех месяцев атаман Толстов, собрав 16-тысячную армию, очистил от большевиков всю область. За эти блестящие действия Верховный Главнокомандующий адмирал А.В.Колчак произвел Владимира Сергеевича в генерал-лейтенанты. Однако к концу 1919 года было видно, что Уральской Армии,

II

пораженной тифом и отсутствием резервов, нельзя будет устоять перед натиском превышающей ее численностью красной армии, в особенности, после перехода к большевикам целого полка киргизов, бывших до этого с уральцами в союзе. Далее был переход армии в Александровск и затем в Персию, о чем генерал подробно рассказал в своей книге «От красных лап в неизвестную даль», написанной на основании путевых записей, которые он вел в течение всего похода, и вышедшей в 1921 году в Константинополе: «Нашлись люди с высоким нравственным обликом - казаки и офицеры, шедшие вместе со мной на всевозможные лишения и мучения. Только при таких людях можно было сделать первый поход (из Гурьева в Александровск) и начать второй. Пройдут годы, многое забудется, но не может быть, чтобы тот великий дух, который был в сердцах дорогих сподвижников походов, пропал бы даром... и не нашел бы себе отклика в будущих поколениях родных уральцев».

По прибытии в Персию умер от малярии генерал-майор Еремин, в Тегеране умерли от ран жена сотника И.М.Пастухова, вахмистр Карташев, маленькая дочь прапорщика Таршилова. По пути из Тегерана в Месопотамию умер Мина Болдырев, пожилой тесть атамана. В ноябре 1920 года уральских казаков перевели в Месопотамию, в город Басру, где они жили в казармах под опекой англичан в течение девяти месяцев. Получив довольно резкое распоряжение от британского военного министра Черчилля, уральцы с семьями были помещены на судно и отправлены во Владивосток, куда и прибыли 23 сентября 1921 года.

III

С падением Владивостока казаки перешли вместе с другими частями в Китай. Вскоре некоторые вернулись в Россию. С атаманом осталось около ста человек, включая детей. Они временно поселились в Чаньчуне, который в тот момент находился под контролем японцев. Здесь некоторые из них нашли работу на спичечной фабрике и своим заработком пополнили войсковую кассу. Замечательная черта уральских казаков состояла в том, что они всегда держались вместе, как в добрые времена, так и в худые, работали сообща и помогали друг другу во всем.

Так и здесь — общая касса, состоявшая из сохранившихся войсковых денег, главным образом вырученных от продажи верблюдов и снаряжения в Персии, содержалась для общих целей и по возможности пополнялась войсковым казначеем Павлом Зиновьевичем Землянушновым (1884-1952).

Решение ехать в Австралию также было принято сообща.

Ссылаясь на поддержку британского генерального

PASSPORT.

No. 276.

In accordance with the Presidential Mandate of September 23rd, 1920, whereby the Russian Citizens, residing in China are temporarily under the protection of the Chinese Government, the Special Commissioner for Foreign Affairs, Shanghai, hereby issues the passport to Mr. P. Z. Zemlyanushnov Russian Citizen born on the 22 June 1884 at Ural Province and residing at Shanghai proceeding to Australia via _____ and requests all the friendly civil and military authorities, whom it may concern, to permit the holder of this passport (Zemlyanushnov) to pass freely without let or hindrance and to afford him all friendly aid and protection which he may stand in need of

Given at Shanghai, on the 18 day of the 9 month of the 1921 year of the Republic of China (18 Sept. 1920/21). Valid for six months.

Special Commissioner for Foreign Affairs, Shanghai.

ПАСПОРТЪ.

№ 276.

На основании депрета Президента Китайской Республики отъ 23-го Септември 1920 года, въ силу котораго русскіе граждане, проживающіе въ Китаѣ, временно находятся подъ защитой Китайскаго Правительства, я, Специальный Комиссаръ по Иностранцамъ Дѣла въ Шанхаѣ, издаю настоящій паспортъ русскому гражданину Павлу Зиновьевичу Землянушнову родивш. 22 июня 1884 года въ Уральской губерніи проживающему въ Шанхаѣ который отправляется въ Австралію через _____ проситъ всѣ дружественныя гражданскія и военныя власти оказывать покровительство его паспорту зноезное содѣйствіе.

Выданъ въ Шанхаѣ Сентября 18 1921 года.

Дѣйствителенъ въ теченіе шести мѣсяцевъ.

С. Д. Землянушнов

Специальный Комиссаръ по Иностранцамъ Дѣла въ Шанхаѣ.

Заграничный паспорт казака-уральца П.З. Землянушнова

консула в Шанхае и британского

IV

посланника в Тегеране, с которыми атаман Толстов в свое время вел переговоры, австралийский торговый представитель в Китае господин Литтл обратился в Австралийское Министерство Внутренних и Территориальных Дел за разрешением на въезд этой группы в Австралию. Последовала телеграфная переписка между премьер-министром в Мельбурне и квинслендским премьером в Брисбене, в результате которой разрешение на въезд в Австралию было дано как «чрезвычайный случай», ввиду заслуг уральских казаков перед союзниками в борьбе против большевиков. Казаки-уральцы, судя по их письмам, предполагали по возможности держаться вместе и осесть на землю, арендовав подходящий участок. Так они и сделали, заблаговременно купив на свое имя и на свои деньги участок земли на окраине Брисбена. Однако созданное уральцами овощеводческое хозяйство не могло прокормить шесть десятков человек, и им приходилось уезжать на сезонные работы. Так в Квинсленде казаки работали на фруктовых фермах близ Брисбена, за 10 шиллингов в день, с апреля по август собирали хлопок, а с июля до декабря рубили сахарный тростник, получая 16-18 шиллингов за восьмичасовой рабочий день. Причем их артели побивали все рекорды - пригодилась военная тренировка и умение рубить шашками. Но постоянную, столь же хорошо оплачиваемую, работу найти было очень трудно. Поэтому некоторые уезжали на заработки в Северную Территорию на постройку железной дороги. Собрав нужную сумму казаки выписывали свои семьи из Советской России или ездили в Харбин, чтобы жениться. Мечтой многих было, скопив 1000 фунтов стерлингов, необходимых для приобретения фермы, стать самостоятельными хозяевами.

Заграничный паспорт атамана В.С. Толстова

Со временем мечты осуществлялись, приобретались уже возделанные сахарные плантации или целинные участки земли, которые правительство продавало за номинальную цену в Квинсленде и в Северной территории. Фермером-хлопководом стал и сам атаман Толстов. Казаки с семьями стали постепенно разъезжаться, и образовались новые центры казачьих поселений. Одним из таких центров, как сообщает исследователь Н.И. Дмитриевский, стал небольшой городок Кордальба в 380 км к северу от Брисбена, где в 1924-1934 гг. проживало без малого 150 русских. Половину из которых, а именно 45 семей составляли уральские казаки. Для поддержания и сохранения общности казаков в этом городе в начале 1930 года была учреждена общеказачья станица. Но постепенно русские стали уезжать из Кордальбы на север, где можно было по низкой цене

VI

купить большой участок земли, и к концу десятилетия здесь осталось всего пять русских семей. Общеказачья станица Северного Квинсленда, просуществовавшая со второй половины 1929 г. до середины 1930-х гг., была основана в Талли, что в 225 км к северу от Таунсвилла.

С 1930 г. главным центром казачьей общественной жизнь становится Брисбен, где также была учреждена станица. Землю приобретали не только казаки, но и представители других социальных слоев русской иммиграции. Например, после трех лет работы на железной дороге в 1926 г. С.Н. Дмитриев купил целинную землю близ города Тангул. Его примеру последовали многие другие и к 1934 году в этом районе проживало уже около 100 семей, преимущественно занятых выращиванием хлопка. Русская община в Тангуле стала самым компактным и процветающим поселением русских в Австралии. Здесь были построены хорошая дорога, клуб с библиотекой, открылась воскресная школа для детей, совместно отмечались православные праздники, соблюдались все русские обычаи и традиции. Однако в годы Второй мировой войны, когда возникла потребность в рабочей силе, многие продали свои фермы и переселились в город.

Владимир Сергеевич Толстов, атаман Уральского Казачьего войска, генерал-лейтенант, герой Великой войны и георгиевский кавалер, завершил свой земной поход в Вербное Воскресенье, 29 апреля 1956 года. Хотя уральские казаки, приехавшие со своим атаманом и не жили своей обособленной станицей, как вероятно сперва намеревались, а разъехались по всему штату в поисках работы и устраивали свою жизнь и судьбу независимо от других, тем не менее, до самого конца их объединяла определенная общность, казачье куначество, постоянно проявлявшееся в заботе друг о друге, в оказании помощи своим менее удачливым братьям. Чувство

VII

куначества проявлялось порой даже в неожиданных случаях. Рассказывают, как на отпевании уральца Георгия Константиновича Вишенина (1902-1973) в Св.Николаевском Соборе один из казаков-соратников покойного вынес полковые знамена, вывезенные казаками из России, и стоял с ними у гроба во время отпевания. Дочь покойного потом подошла к нему и поблагодарила за особое внимание. Казак отрекомендовался: «Курочкин». И добавил: «Как же? Мы за своими всегда присматривали!»

Москва, июль 2013 г.
А.Н. Кравцов.

